

**ДВОРЕЦ ФЕДОРА АПРАКСИНА И «ОБРАЗЦОВЫЙ ДОМ»
Ж.-Б. ЛЕБЛОНА: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО
АРХИТЕКТОРА В ПЕТЕРБУРГЕ ПО НОВЫМ
ИСТОЧНИКАМ***

Роксана Реброва

Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург, Россия

**FYODOR APRAKSIN'S PALACE AND J.-B. LE BLOND'S
"MODEL HOME" : NEW DATA ON THE FRENCH
ARCHITECT'S PLANS FOR ST PETERSBURG**

Roksana Rebrova

State Hermitage Museum,
St Petersburg, Russia

Referring to different aspects of works by Jean-Baptiste Alexandre Le Blond, the author demonstrates the influence that the construction and planning methods of French architecture had on the formation of early St Petersburg. Le Blond had a major influence on the development of the Russian architectural school. The educational system he developed was implemented, and his ideas were made manifest in an architectural treatise by Pyotr M. Yeropkin. The article mentions twelve addressees who received plans for 'model homes'. The author provides evidence that Pyotr Apraksin's house was also a 'model home for the eminent' by Le Blond. Fyodor Apraksin's manor and palace were built according to an individual project of the architect, the only one implemented in his lifetime. Later, the palace was demolished, and its foundations became part of the Winter Palace, now housing the State Hermitage. In 1999, archaeological excavations were carried out in the Great Courtyard of the Hermitage, which helped discover the foundations of F. M. Apraksin's manor and the materials used in its construction. The archaeological

---

* Citation: Rebrova, R. (2018). Fyodor Apraksin's Palace and J.-B. Le Blond's "Model Home" : New Data on the French Architect's plans for St Petersburg. In *Quaestio Rossica*, Vol. 6, № 1, p. 130–138. DOI 10.15826/qr.2018.1.286.

Цитирование: Rebrova R. Fyodor Apraksin's Palace and J.-B. Le Blond's "Model Home" : New Data on the French Architect's plans for St Petersburg // *Quaestio Rossica*. Vol. 6. 2018. № 1. P. 130–138. DOI 10.15826/qr.2018.1.286 / Реброва Р. Дворец Федора Апраксина и «образцовый дом» Ж.-Б. Леблона: деятельность французского архитектора в Петербурге по новым источникам // *Quaestio Rossica*. Т. 6. 2018. № 1. С. 130–138. DOI 10.15826/qr.2018.1.286.

finds, made of local types of marble and limestone, testify to Le Blond's attempts to find deposits suitable for construction in the vicinity of St Petersburg. With a view to optimising construction and making it cheaper, the architect worked with local manufacturers, which is proved by the discovery of so-called 'moon glass'.

Keywords: history of 18th-century Russian architecture; Peter the Great; Jean-Baptiste Le Blond; F. Apraksin; State Hermitage; Winter Palace.

На примере различных аспектов деятельности архитектора Ж.-Б. Леблона демонстрируется значение методов строительства и планирования французской архитектуры в создании облика раннего Петербурга. Деятельность Ж.-Б. Леблона оказала большое воздействие на развитие архитектурной школы России. Была реализована разработанная им структура образования, его идеи были воплощены П. М. Еропкиным в архитектурно-строительном трактате. Известны 12 адресатов, получивших «образцовый проект» для строительства. Представлены доказательства того, что дом Петра Матвеевича Апраксина также строился по проекту «образцового дома для именитых» Ж.-Б. Леблона. Усадьба и дворец Федора Матвеевича Апраксина строились по индивидуальному проекту архитектора, единственному, воплощенному при жизни зодчего. Затем дворец был снесен, и его фундаменты стали основанием части Зимнего дворца (теперь – здание Государственного Эрмитажа). В 1999 г. в большом дворе Эрмитажа происходили раскопки, в результате которых были обнаружены фундаменты усадьбы Ф. М. Апраксина и материалы, использовавшиеся при строительстве дворца Федора Матвеевича. Археологические экспонаты из местных пород мрамора и известняка наглядно представляют результаты поисков Леблон в окрестностях Петербурга месторождений горных пород, пригодных для строительства. Для оптимизации и удешевления строительства архитектор работал с местными производителями, о чем красноречиво свидетельствуют находки «лунных стекол».

Ключевые слова: история русской архитектуры XVIII в.; Петр I; Ж.-Б. Леблон; Ф. Апраксин; Эрмитаж; Зимний дворец; образцовый проект.

Архитектор Жан Батист Александр Леблон (Jean-Baptiste Alexandre Le Blond) – один из тех, кто заложил основы архитектурно-строительной школы России, несмотря на то, что он проработал здесь три неполных года¹. Многие работы Леблона долгое время оставались забытыми или приписывались другим архитекторам, как, например, в случае с «образцовым проектом дома для именитых», ошибочно приписываемым Д. Трезини. Между тем, только за один строительный сезон (1717 г.) им были осуществлены следующие работы: грот и канал в Петергофе,

---

¹ По версии известного петербургского историка Евгения Анисимова, изложенной в его статье «Поучительные истории. Жан-Батист Александр Леблон», прославленный французский архитектор умер от унижения после того, как Петр Первый оскорбил его и ударил палкой [Анисимов].

переделки фасада и интерьеров Большого Петергофского дворца, разработка проекта дворца и парка в Стрельне, проект Петербурга и Летнего сада, укрепление и план острова Котлин. К его инженерным заслугам относят участие в строительстве моста через реку Нарову (см.: [Medvedkova, p. 192; Калязина, 1993, с. 39; Калязина, 1984, с. 100]).

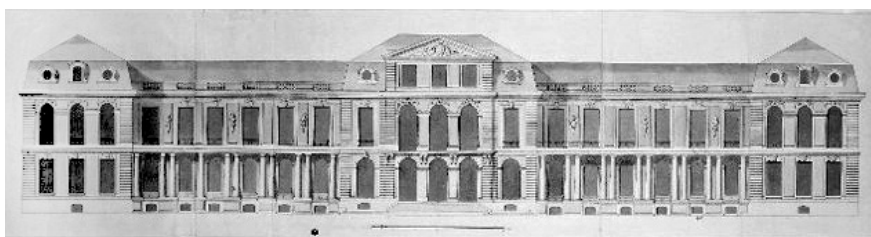
Многие из его идей и усилий в организации строительства воплотились после его кончины. Например, при создании архитектурной школы была реализована разработанная им структура образования. Его методы строительства и работа с материалом отразились в архитектурно-строительном трактате «Должности Архитектурной экспедиции» (под основным авторством П. М. Еропкина) [Аркин, с. 7]. Среди полностью осуществленных его архитектурных городских проектов – дворец Ф. М. Апраксина.

Наибольшее распространение получил проект «образцового дома для именитых», посланный Леблоном Петру I в момент путешествия императора во Францию (ил. 1). При получении Петр I велел сделать с него копию и направил обратно для осуществления (18–29 апреля) [Мезин, с. 63].

1. Гравюра А. И. Ростовцева по чертежу Ж. Б. Леблona. Проект «образцового дома для именитых». Надпись внизу: «Присланный от его царского величества чертеж, по которому всем на реку строящимся строить таковым образом езихт»

A. I. Rostovtsev's engraving under drawing by Jean-Baptiste Le Blond. The project of a "model home" for eminent city-dwellers. Caption: "Based on His Royal Majesty's Drawing, and it is ordered that every building along the river should be built like this"

2. Ж.-Б. Леблон. Чертеж Адмиралтейских палат. 1717
J.-B. Le Blond. Drawing of Admiralty Palace. 1717

В мае 1717 г. чертеж «образцового дома» оказался в Петербурге и был принят в Санкт-Петербургскую походную канцелярию. Было напечатано 18 копий чертежей, и проект был «роздан для реализации» [Михайлова, 2003, с. 12, 63]. Проект весьма скромен по убранству и абсолютным размерам, но именно он берется за основу застройки Васильевского острова и становится в процессе формирования аристократического квартала своего рода модулем как в отношении стиля, так и в отношении масштаба [Там же]. Количество домов, построенных по «образцовому проекту» Леблона, точно определить не представляется возможным. А. Ю. Михайлова выявила девять корреспондентов, которым было предложено строительство по этому проекту [Михайлова, с. 62]². Большая часть домов должна была строиться на Васильевском острове, и часто процесс строительства затягивался, проект видоизменялся, иногда работы и вовсе прекращались. К 1725 г., по воспоминаниям В.-Ф. Берхгольца, дома вельмож, которым были даны план и приказание строиться, внутри еще не были отделаны [Берхголец, с. 272].

Кроме того, на аксонометрическом плане Санкт-Петербурга П. де Сент-Илера выявлено три «образцовых» дома, построенных по проекту Леблона, которые следует добавить к перечню Михайловой. Первый дом директора «канцелярии от строений» У.А. Сенявина расположен на первой линии Васильевского острова, хозяин владел им в 1720–1730-х гг. На момент составления плана дом принадлежал Академии художеств [Аксонометрический план, с. 129]. Следующий – на набережной Большой Невы между 7-й и 9-й линиями – дом вице-президента коммерц-коллегии Г. фон Фика (владел домом до 1732 г.). Третий принадлежал белгородскому губернатору П. М. Салтыкову (владел домом до 1740-х гг.) [Там же, с. 135].

К домам на Васильевском острове, построенным по проекту Леблона, следует отнести и дом Петра Матвеевича Апраксина.

² Адресатами, получившими чертежи в 1717 г., были архитектор Григорий Устинов («для строения полат госпожи генеральши Полонской (вдове Татьяне Дмитриевне)»), граф И. А. Мусин-Пушкин, Ф. М. и А. М. Апраксины, Т. Н. Стрешнев, московский губернатор К. А. Нарышкин и даже «царевич сибирский» (ему вручали дважды – 22 июня 1717 г. и 26 января 1718 г.), дьяк Федор Воронов и вице-губернатор Петербурга А. Ф. Клокачев. Среди девяти получателей – знатные люди, связанные с царем узами крови, или его окружение [Михайлова, с. 62].

На плане Сент-Илера (лист 15 (114)), вдоль набережной Малой Невы изображена группа частновладельческих домов, принадлежащих барону С.Г. Строганову и Академии наук (прежние владельцы – П.М. Апраксин, Н.А. Демидов) [Там же, с. 115]. Предположение, что дом П.М. Апраксина также построен по проекту Леблона, вытекает из следующих фактов:

- способ застройки Васильевского острова, где «образцовые дома» служили модулями в организации пространства;
- рассылка и получение в 1717 г. всеми владельцами участков на Васильевском острове проектного чертежа «образцового дома»;
- одновременное начало работы Леблона над проектом и возведением дворца для Федора Матвеевича Апраксина и получение его старшим братом Петром Матвеевичем (1659–1728), президентом Юстиц-коллегии в 1716–1717 гг., участка на стрелке Васильевского острова для строительства;
- одновременное проведение отделочных работ в строящихся дворце и доме братьев Фёдора и Петра Апраксиных одним из членов французской строительной и ремесленной колонии Бартеlemi Симоном (Barthelemy Simon) [Антонов, с. 124; Михайлова, 2003, с. 203]³.

В 1719 г. Симон работает над украшением фронтона в тимпане дворца Федора Апраксина и помещает туда свинцовый барельеф «длиною 40 и высотой 9 футов» с изображением герба Апраксина, сделав такой же герб на дворцовой стороне [Антонов, с. 126]. Другие работы были вырезаны им из дерева для интерьера Большого зала (картуш с гербом владельца, дельфины, морские эмблемы и т. д.) [Там же]. В это же время он украшает дом старшего брата адмирала Петра Матвеевича Апраксина. Дом на берегу Невы был убран снаружи и внутри произведениями Симона. В тимпане, так же как и во дворце брата Федора, с парадной, то есть со стороны реки, установлен родовой герб, на коньке фронтона – свинцовые статуи, олицетворяющие силу и благоразумие, «в горницах – 6 богато украшенных ручной лепкой печей» [Антонов, с. 127].

К сожалению, ни одна из осуществленных Леблоном в Петербурге построек не дошла до современников без переделок и утрат. В большинстве случаев сохранились только фундаменты и части стен, как и в случае с дворцом и усадьбой Ф. М. Апраксина, на фундаментах которой частично расположен Зимний дворец. В процессе археологических раскопок последнего времени (начались в 1999 г.) среди находок выявлялись строительные материалы, которые позволяют дополнить представление о деятельности Леблona в период его пребывания в Петербурге.

Обнаруженные материалы, применявшиеся при строительстве дворца Федора Апраксина, не только характеризуют непосредственную работу архитектора, но и наглядно представляют результаты по-

---

³ Симон, Бартеlemi Гийом, резчик, помощник Пино. Брат жены Никола Пино Марианны [Михайлова, с. 203].

исков Леблоном в окрестностях Петербурга месторождений горных пород, пригодных для строительства. Обладая широкими полномочиями, полученными от Петра Первого, Леблон работал по всем направлениям, связанным со строительством. Местные материалы были дешевле, не требовали дорогостоящих длительных перевозок, что ускоряло сроки возведения зданий. Им были найдены недалеко от Петергофа залежи сланца, алебастра, глины и мрамора [Medvedkova, p. 190], причем последний был очень хорошего качества. Об этом писал в 1717 г. 8 октября в Париж помощник Леблona Лави (Lavie) [Medvedkova, p. 190]. Возможно, из этих месторождений – и фрагменты серых с прожилками мраморных плит, найденные в слоях, относящихся к времени постройки дворца.

К времени деятельности Леблona можно отнести и кусок капители ионического ордера, и оконные стекла. Капитель ионического ордера вырезана из твердого известняка явно местного происхождения. Очевидно, капитель принадлежит внутренней отделке дворца Ф. М. Апраксина, так как в декоре более позднего «растреллиевского» Зимнего дворца подобный материал и стиль отделки не применялись. Это предположение подкрепляется тем, что, работая над декором дворца Федора Апраксина, уже упоминаемый скульптор Симон сделал в вестибюле четыре ионических капители и четыре пилястра, в горницах – шесть «богато украшенных ручной лепкой печей да еще 8 десюдепотов» [Антонов, с. 127].

Новейшие подходы к организации строительства, практиковавшиеся во Франции, внедрялись Леблоном при организации стекольных и кирпичных заводов. Именно в эти годы в стекольном производстве происходит переход от применения дерева для розжига печей к углю, что позволяло увеличить температуры плавки и уменьшить масштабы вырубки лесов. Во Франции этот переход начался в 1710-е и завершился в 1723 г. указом о полном запрещении употребления дерева для производства стекла [Losier, p. 165]. Именно Леблон докладывал Петру I о бессистемной вырубке лесов и настаивал на переходе на уголь для интенсификации кирпичного, черепичного и изразцового производства [Medvedkova, 190].

Не исключено также, что найденные в усадьбе Апраксина оконные стекла могли быть закуплены во Франции или произведены французскими специалистами на петербургских заводах. Например, в счете Канцелярии от строений князю Меншикову от 1711 г. читаем: «6 ноября 13-й день к строению домов царского величества 4 ящика стекол французских по 15 рублей... в 14 день в Зимний дворец царского Величества 1 ящик стекла французского» [РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 186. Д. 263 (1711 г.). Л. 651 об.]⁴.

Оконные стекла для Петербурга того времени были редким материалом. Еще в 1713 г. сюда вместе со многими другими строитель-

---

⁴ Ссылка и текст архивного дела любезно предоставлены Е. А. Андреевой.

ными материалами было выслано несколько подвод слюды. В 1715 г. Петром I было дано задание закупить за границей и отправить в Петербург 150 ящиков оконных стекол [Луппов, с. 106]. В окрестностях Петербурга в 1710–1720-е гг. было всего два стекольных завода, Ямбургский в основном обслуживал строительство царских резиденций, поставлял оконные стекла, зеркала. Жабинский в числе прочей продукции выпускал оконные круги, так называемые «лунные стекла» [Ашарина, с. 7].

Существует два типа стекол из археологических находок, относящихся к раннему Петербургу. Загадку, какой из них «французский»⁵ и почему он так называется, еще предстоит решить. Возможно, в названии идет речь о месте происхождения технологии формовки оконного листа. Первый способ формовки характеризуют собой оконные стекла, найденные в Большом дворе Эрмитажа, то есть на месте усадьбы Апраксина. Они представляют собой «круги», расплюснутые в квадрат со следом от понтии в центре, что указывает на их ручное производство, и относятся ко времени раннего Петербурга, так как их размер совпадает с размерами подлинных археологических рам из Меншиковского дворца. Форма вставляемого стекла должна была быть квадратной, размер – 16 x 16. Найденные стекла не превышают этих величин. Такая же мелкая расстекловка присутствует и в проекте Леблona центрального зала-салона для Петергофского дворца [Калязина, 1984, ил. 19]. Второй способ выдувания оконного стекла можно увидеть на примере стекла из развалов Зимнего дворца Петра I, разительно отличающегося от стекол «Апраксина». Они намного тоньше, зеленоватого оттенка, непрозрачные. В этом случае стекольное полотно выдувалось в виде цилиндра, который потом разрезался вдоль и превращался в достаточно тонкий лист с небольшим валиком по краям. Последний способ, в силу его большей технологичности и лучшего качества получаемой продукции, скорей всего, и есть «французский».

Итак, к перечню реально построенных по «образцовому проекту» Ж.-Б. Леблona зданий в Петербурге можно с уверенностью отнести дом П. М. Апраксина, а число известных получателей «образцового чертежа для именитых» увеличить до 13. Жан-Батист Леблон, делегированный Петром I в Петербург для создания европейского архитектурного лица новой столицы, эффективно справлялся со своей задачей. На частном примере постройки дворца Ф. М. Апраксина благодаря уникальным археологическим находкам и архитектурным реконструкциям, связанным с раскопками, прекрасно прослеживаются удачные попытки французского «десанта» в применении новых методов строительства и внедрении технологий, повышающих качество, в интенсификации процесса, результатом которого становятся поиск и разработка местных месторождений строительных материалов.

---

⁵ Завод Левкина. Построен в 1722 г. в Можайском уезде. Выпускал оконные «французские и сундушные стекла разных рук» [Из истории русской керамики, с. 46].

Список литературы

Аксометрический план Санкт-Петербурга 1765–1773 гг. (план П. де Сент-Илера, И. Соколова, А. Горихвостова и др.) : альбом : в 2 кн. / науч. ред. В.С. Соболев ; сост. Т. П. Мазур ; пер. С. В. Силинского, И. И. Буровой, С. Б. Ямпольской. СПб. : Крига, 2003. 342 + 248 с. + 2 раскл. карты-схемы.

Анисимов Е. В. Поучительные истории: Жан Батист Александр Леблон // Неприкосновенный запас [сайт]. 1999. № 3 (5). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/1999/3/anis.html> (дата обращения: 22.01.2018).

Антонов В. Б. Симон – помощник Пино // От Средневековья к Новому времени : Материалы и исследования по русскому искусству XVIII – первой половины XIX века / под ред. Т. В. Алексеевой. М. : Наука, 1984. С. 124–130.

Аркин Д. Е. Русский архитектурный трактат-кодекс XVIII века // Архитектурный архив. 1946. № 1. С. 7–20.

Ашарина Н. А. Русские заводы художественного стекла XVII–XVIII веков // Из истории русской керамики и стекла XIII–XIX веков : сб. тр. Т. 62. М. : Изд. Гос. ист. музея, 1986. С. 3–87.

Берхгольц Ф.-В. Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца. 1721–1725. Ч. 3–5 / пер. с нем. И. Аммона // Юность державы. М. : Фонд Сергея Дубова, 2000. 520 с.

Калязина Н. В. Леблон и Меншиков // Петербургские чтения : тез. докл. науч. конф., посв. 290-летию Санкт-Петербурга, 24–28 мая 1993 г. : в 2 вып. / сост. Т. А. Славина и др. СПб. : Санкт-Петерб. асс. исследователей города, 1993. Вып. 2. Культура и международные связи Санкт-Петербурга в Петровское время. С. 38–48.

Калязина Н. В. Архитектор Леблон в России (1716–1719) // От Средневековья к Новому времени : Материалы и исследования по русскому искусству XVIII – первой половины XIX века / под ред. Т. В. Алексеевой. М. : Наука, 1984. С. 94–122.

Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 186 с.

Мезин С. А. Петр I во Франции. СПб. : Европ. дом, 2015. 310 с.

Михайлова А. Ю. Французские художники при русском императорском дворе в первой трети XVIII века : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003. 25 с.

РГАДА. Ф. 150. Д. 16. 1717 г.

РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 18 б. Д. 263. 1711 г.

Losier C. Bouteilles et flacons : Les Contenants utilitaires français du début du XVIII siècle XIX siècle au dé but du XIX siècle : Aspects techniques et sociaux // J. of Glass Studies. 2012. Vol. 54. P. 151–179.

Medvedkova O. Jean-Baptiste Alexandre le Blond – De Paris à Saint-Petersbourg. Paris : Alain Baudry & Cie Paris, 2007. 359 s.

References

Anisimov, E. V. (1999). Pouchitel'nye istorii. Zhan Batist Aleksandr Leblon [Instructive Stories. *Jean-Baptiste Alexandre Le Blond*]. In *Neprikosnovennyi zapas*. No. 3 (5). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/1999/3/anis.html> (mode of access: 22.01.2018).

Antonov, V. V. (1984). B. Simon – pomoshchnik Pino [Simon – Pino's Assistant]. In Alekseeva, T. V. (Ed.). *Ot Srednevekov'ya k Novomu vremeni: materialy i issledovaniya po russkomu iskusstvu XVIII – pervoi poloviny XIX veka*. Moscow, Nauka, pp. 124–130.

Arkin, D. E. (1946). Russkii arkhitekturnyi traktat-kodeks XVIII veka [The Russian Architectural Treatise and Code of the 18th Century]. In *Arkhitekturnyi arkhiv*. No. 1, pp. 7–20.

Asharina, N. A. (1986). Russkie zavody khudozhestvennogo stekla XVII–XVIII vekov [Russian Factories of Artistic Glass between the 17th and 18th Centuries]. In *Iz istorii russkoi*

keramiki i stekla XIII–XIX vekov. Sbornik trudov. Moscow, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya, pp. 3–87.

Berhgoltz, F. V. (2000). *Dnevnik kamer-yunkera Fridrikha-Vil'gel'ma Berkhgol'tsa. 1721–1725*. Ch. 3–5 [Kamer-Junker V. F. Berhgholz's Diaries. 1721–1725. Parts 3–5] / transl. by I. Ammon. In *Yunost' derzhavy*. Moscow, Fond Sergeya Dubova. 520 p.

Kalyazina, N. V. (1984). *Arkhitekt Leblon v Rossii (1716–1719)* [Architect Le Blond in Russia (1716–1719)]. In Alekseeva, T. V. (Ed.). *Ot Srednevekov'ya k Novomu vremeni: materialy i issledovaniya po russkomu iskusstvu XVIII–pervoi poloviny XIX veka*. Moscow, Nauka, pp. 94–122.

Kalyazina, N. V. (1993). *Leblon i Menshikov* [Le Blond and Menshikov]. In Slavina, T. A. (Comp.). *Peterburgskie chteniya : tezisy dokladov nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 290-letiyu Sankt-Peterburga, 24–28 maya 1993 g. v 2 vyp.* St Petersburg, Sankt-Peterburgskaya assotsiatsiya issledovatelei goroda. Iss. 2. Kul'tura i mezhdunarodnye svyazi Sankt-Peterburga v Petrovskoe vremya, pp. 38–48.

Losier, C. (2012). Bouteilles et flacons : Les Contenants utilitaires français du début du XVIII siècle XIX siècle au dé but du XIX siècle. Aspects techniques et sociaux. In *Journal of Glass Studies*. Vol. 54, pp. 151–179.

Lupov, S. P. (1957). *Istoriya stroitel'stva Peterburga v pervoi chetverti XVIII veka* [The History of the Construction of St Petersburg in the First Half of the 18th Century]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 186 p.

Medvedkova, O. (2007). *Jean-Baptiste Alexandre le Blond – De Paris à Saint-Pétersbourg*. Paris, Alain Baudry & Cie Paris. 359 p.

Mezin, S. A. (2015). *Petr I vo Frantsii* [Peter I in France]. St Petersburg, Evropeiskii dom. 310 p.

Mikhailova, A. Yu. (2003). *Frantsuzskie khudozhniki pri russkom imperatorskom dvore v pervoi treti XVIII veka* [French Artists at the Russian Imperial Court in the First Third of the 18th Century]. Avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M. V. Lomonosova. 25 p.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Documents]. Stock 150. Dos. 16. 1717 g.

RGIA [Russian State Historical Archive]. Stock 467. List 1. Book 18 b. Dos. 263. 1711 g.

Sobolev, V. S. (Ed.), Mazur, T. P. (Comp.). *Aksonometricheskii plan Sankt-Peterburga 1765–1773 gg. (plan P. de Sent-Ilera, I. Sokolova, A. Gorikhvostova i dr.). Al'bom v 2 kn.* [The Axonometric Plan of St Petersburg in 1765–1773 (the Plan of P. de Saint-Hilaire, I. Sokolov, A. Gorikhvostov, etc.). Album. 2 Books] / transl. by S. V. Silinskii, I. I. Burova, S. B. Yampol'skaya. (2003). St Petersburg, Kruga, 342 + 248 p. + 2 raskl. karty-skhemy.

The article was submitted on 10.07.2017